

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44
М15

Casey McQuiston
RED, WHITE AND ROYAL BLUE

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
KT Literary, LLC и Prava I Prevodi International Literary Agency

Маккуистон, Кейси.

М15 Красный, белый и королевский синий : [роман] / Кейси Маккуистон; пер. с англ. А. Ляховой. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 480 с. — (Звезды молодежной прозы).

ISBN 978-5-271-48677-7

После того как мать Алекса избрали президентом, парня стали воспринимать кем-то вроде небожителя. Привлекательный, умный, харизматичный, — просто находка для PR-службы Белого дома. Есть только одна проблема: отношения Алекса с Генри, принцем Великобритании, не задалась с самого начала. И когда в СМИ появляется фото неприятного инцидента между Алексом и Генри, становится понятно, что пора что-то предпринять.

Так появляется план: сделать вид, будто молодые люди — давние приятели. И что начинается как фальшивая дружба, красивая только на фото в социальных сетях, становится глубже и опасней и для Алекса, и для Генри.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-271-48677-7

Copyright © 2019 by Casey McQuiston
© А. Ляхова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство Астрель», 2021
© 2020 by Global Group Holdings, Ltd.

Глава первая

На крыше Белого дома, в углу Променада¹, огибающего Солнечную комнату², есть отколотый кусочек облицовки. Нажав в нужном месте, можно отогнуть его достаточно, чтобы обнаружить сообщение, нацарапанное ключом или, может быть, даже острием украденного в Западном крыле канцелярского ножа.

Даже в тайной истории президентских семей — закрытой от внешнего мира фабрике сплетен, под страхом смерти поклявшейся хранить все в секрете, — не дается определенного ответа, чьих это рук дело. Но все уверены в том, что только сын или дочь президента осмелились бы осквернить священное здание Белого дома. Некоторые уверены, что это был Джек Форд³ с его страстью к творчеству Джимми Хендрикса

¹ Променад Белого дома (*англ.* The Promenade) — прогулочная терраса, расположенная по всему периметру крыши Белого дома (*здесь и далее примечания переводчика*).

² Солнечная комната (*англ.* The Solarium) — помещение с панорамными окнами на крыше Белого дома, прохладное место для отдыха членов президентской семьи жаркими летними ночами.

³ Джек Форд — сын 38-го президента США Джеральда Форда.

и ночными перекурами на крыше, к которой вплотную при-
мыкала его двухуровневая комната. Другие утверждают, что
это была юная Люси Джонсон¹ с широкой лентой в волосах,
но все это не имеет значения. Надпись же остается на своем
месте для тех, кто достаточно сообразителен, чтобы ее найти.

Алекс обнаружил ее в первую же неделю своего пребы-
вания в Белом доме, но никогда никому не рассказывал, как
именно это случилось.

Надпись гласит:

Правило №1: НЕ ПОПАДАЙСЯ

Восточная и Западная спальни на втором этаже, как
правило, предназначались для членов президентской семьи.
Сначала они представляли собой гигантских размеров опочи-
вальню на время визитов французского политика Маркиза де
Лафайета к президенту Джеймсу Монро, но в конечном счете
она была разделена на два помещения. Восточная спальня на-
против зала заседаний принадлежит Алексу, Джун же обитает
в Западной, находящейся возле лифта.

Оба выросли в Техасе, тогда их комнаты с абсолютно
идентичными планировками были расположены по разные
стороны коридора. Уже в то время было легко угадать увле-
чения и стремления Джун лишь по тому, что украшало стены
ее спальни. В двенадцать это были рисунки акварелью. В пят-
надцать — лунные календари и таблицы с драгоценными кам-
нями. В шестнадцать — вырезки из журнала *The Atlantic*, флаг
Техасского университета в Остине, плакаты с американской
феминисткой Глорией Стайнем, писательницей-афроамери-

¹ Люси Джонсон — дочь 36-го президента США Линдона Б. Джон-
сона.

канкой Зорой Ниэл Херстон и обрывки статей знаменитой активистки Долорес Уэрты.

Комната Алекса всегда оставалась неизменной, и только трофеев по лакроссу и рефератов со временем становилось все больше. Все они теперь пылятся в доме, который они с Джун все еще считают своим, но вынуждены были покинуть. Ключ висит у Алекса на шее — на цепочке, скрытой от посторонних глаз с тех пор, как он пересел в Вашингтон.

Теперь расположенную по другую сторону холла спальню Джун в белых, светло-розовых и мятных тонах, навешанных старыми дизайнерскими журналами 60-х годов, которые хозяйке комнаты удалось отыскать в одной из гостиных Белого дома, украшают обложки *Vogue*. Комната Алекса когда-то была детской Кэролайн Кеннеди¹, став впоследствии, по словам Джун, предварительно окурившей комнату шалфеем, кабинетом Нэнси Рейган². Алекс оставил нетронутыми симметрично висевшие над диваном пейзажи, но перекрасил стены, бывшие при младшей дочери Барака Обамы, Саше, розового цвета, в благородный темно-синий оттенок.

Обычно президентские дети живут в резиденции лишь до своего совершеннолетия — по крайней мере, такова традиция последних десятилетий. Но в январе, тогда же, когда его мать официально вступила в должность президента Соединенных Штатов, Алекс поступил в Джорджтаунский университет, что, естественно, сделало нелогичным выделение дополнительной охраны и статьи расходов на однушку, в которой ему предстояло жить во время учебы. Той же осенью Джун выпу-

¹ Кэролайн Кеннеди — дочь 35-го президента США Джона Кеннеди.

² Нэнси Рейган — супруга 40-го президента США Рональда Рейгана.

стилась из Техасского университета. Она никогда этого не озвучивала, но Алекс знал, что сестра переехала, чтобы присматривать за ним. Лучше, чем кто-либо другой, она знала, какие номера мог выкинуть ее брат, находясь в самой гуще событий, и лично не раз вытаскивала его из Западного крыла.

За закрытыми дверями своей спальни Алекс может слушать Hall & Oats на стоящем в углу проигрывателе, и никто не услышит, как он мурлычет себе под нос песню Rich Girl, как когда-то его отец. Здесь он может носить очки для чтения, тем временем убеждая всех остальных в том, что они ему не нужны. Он может часами сидеть над своими учебниками, приклеивая на важных страницах разноцветные стикеры. Он не собирается становиться самым молодым конгрессменом в истории США, не заслужив этого, но окружающим необязательно знать, сколько усилий он прикладывает. На кону стоит его репутация секс-символа страны.

— Привет, — слышится голос у двери. Алекс поднимает глаза от экрана ноутбука и видит Джун с двумя айфонами и стопкой журналов под мышкой одной руки и тарелкой в другой. Она заходит в комнату и ногой закрывает за собой дверь.

— Что стянула сегодня? — спрашивает Алекс и освобождает сестре место на кровати, подбирая бумаги.

— Пончики, — отвечает она, залезая на постель. На ней юбка-карандаш и розовые остроносые балетки. Алекс сразу представляет себе колонки журналов на следующей неделе: фото Джун в этом прикиде под заголовком очередной статьи о том, насколько незаменима такая обувь для современной активной девушки.

Ему становится интересно, где же Джун пропадала весь день. Кажется, она упоминала какую-то статью в *Washington*

*Post*¹. Или это была фотосъемка для ее блога? Может, и то и другое одновременно? Алексу никогда не удастся поспевать за событиями в жизни сестры.

Она кидает стопку журналов на кровать и принимается внимательно их изучать.

— Вносишь свой вклад в великую американскую индустрию сплетен?

— Именно для этого я и училась на журналиста, — отзывается Джун.

— Что-нибудь стоящее на этой неделе? — спрашивает Алекс, потянувшись за пончиком.

— Дай подумать. В *In Touch*² пишут, что я встречаюсь с французской моделью?

— А это так?

— Если бы. — Она пролистывает несколько страниц. — О, и они утверждают, что недавно ты отбеливал себе очко.

— Ну это правда, — бормочет Алекс с полным ртом шоколада с посыпкой.

— Так и думала. — Пролистав почти весь журнал, сестра сунула его в самый низ стопки и схватила новый выпуск *People*³. Она рассеянно просмотрела его. — Журналисты *People* всегда пишут лишь то, что прикажут им сверху. Скучотища. На этой неделе про нас не так уж много... о, мое имя есть в кроссворде.

Отслеживание новостей об их семье для Джун — что-то вроде хобби, и это поражает и выводит из себя их мать. Но Алекс довольно самовлюблен, поэтому просит сестру зачитывать ему самые яркие заголовки. Чаще всего статьи — абсолютная выдумка или в них содержится то, что журналистам

¹ *Washington Post* — американская ежедневная газета.

² *In Touch* — американский журнал сплетен о знаменитостях.

³ *People* — американский еженедельный журнал о знаменитостях.

скормила их пресс-служба, но это бывает очень кстати, когда нужно перехватить совершенно дикие и отвратительные слухи. Будь у него выбор, Алекс, разумеется, читал бы одни фанфики, наперебой прославляющие его обезоруживающий шарм и невероятную жизненную энергию, однако Джун наотрез отказывается читать такие вслух, как бы сильно брат ее ни упрашивал.

— Посмотри в *US Weekly*¹, — говорит Алекс.

— Хмм... — Джун достает журнал из стопки. — Смотри, на этой неделе мы на первой странице!

Она поворачивает к брату глянцевою обложку, где с фото в углу на него смотрят их с сестрой лица. Волосы Джун заколоты на затылке, а сам Алекс выглядит слегка потрепанным, не растеряв при этом привлекательности, со своим мужественным подбородком и вьющимися темными локонами. Заголовок под фото жирными желтыми буквами гласит: «БУРНАЯ ВЕЧЕРИНКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ОТПРЫСКОВ В НЬЮ-ЙОРКЕ».

— О, да. Безумная была ночь, — хмыкает Алекс, откинувшись на высокое кожаное изголовье кровати и сдвинув очки на нос. — Целых две речи за раз. Нет ничего сексуальнее, чем коктейль из креветок и полтора часа выступлений на тему выбросов углерода.

— Здесь пишут, что у тебя было какое-то тайное свидание с «загадочной брюнеткой», — читает Джун. — «Несмотря на то, что вскоре после торжества дочь президента умчалась в лимузине на вечеринку с участием множества знаменитостей, двадцатидесятилетний покоритель дамских сердец Алекс был замечен тайком пробирающимся в отель W Hotel для

¹ *US Weekly* — еженедельный нью-йоркский журнал о знаменитостях и развлечениях.

встречи с загадочной брюнеткой. Номер он покинул около четырех утра. Источники из отеля сообщают, что из комнаты доносились характерные звуки. Судя по слухам, брюнеткой оказалась не кто иная, как... Нора Холлеран, двадцатидвухлетняя внучка вице-президента Майка Холлерана из Трио Белого дома. Неужели эти двое возобновили свой роман?»

— Да! — в восторге восклицает Алекс, и Джун начинает стонать. — Прошло даже меньше месяца! Ты должна мне пятьдесят баксов, детка.

— погоди. Так это действительно была Нора?

В голове Алекса всплывают события прошлой недели и то, как он заявился в номер Норы Холлеран с бутылкой шампанского в руках. Их интрижка во время избирательной кампании была мимолетной и изначально обреченной на провал. Одному было семнадцать, второй — восемнадцать, и оба искренне считали, что каждый превосходит интеллектом другого. Только вот Алекс вынужден был признать, что Нора умнее его и ей уж точно хватит мозгов, чтобы не встречаться с ним.

В том, что пресса отказывается забывать об их романе, нет его вины. Журналисты лелеют саму мысль о том, что эти двое могут быть вместе, словно новая чета Кеннеди. Так что Алекс не виноват, что они с Норой случайно напились в одном номере отеля за просмотром «Западного крыла» и издавали потом громкие стоны на радость назойливым журналистам. Они попросту решили превратить неприятный инцидент в свою личную забаву.

А возможность развести сестру — приятный бонус.

— Возможно, — отвечает он, растягивая гласные.

Джун шлепает брата журналом так, словно Алекс — это особенно назойливый мерзкий таракан.

— Так нечестно, придурок!

— Пари есть пари, — заявляет Алекс. — Мы договаривались. Если в течение месяца об одном из нас пускают слух, другой должен ему пятьдесят баксов. Можешь перевести по Venmo¹.

— Я не буду платить, — вспыхивает Джун. — Завтра, когда мы с Норой увидимся, я прикончу ее. Кстати, что собираешься надеть?

— Куда?

— На свадьбу.

— Чью свадьбу?

— Ну, *королевскую свадьбу*, — напоминает ему Джун. — В Англии. О ней трубят с каждой обложки, я же тебе только что показывала.

Она снова поднимает выпуск *Us Weekly*, и на этот раз Алекс замечает заголовок, написанный большими буквами: «ПРИНЦ ФИЛИПП ГОВОРИТ “ДА!”», под которым примостилась фотография на редкость невзрачного британского наследника и его такой же скучной, но обходительно улыбающейся блондинки-невесты.

Абсолютно уничтоженный, Алекс роняет свой пончик.

— Так она на *этих* выходных?

— Алекс, утром мы уже улетаем, — отвечает Джун. — Перед церемонией у нас запланировано две встречи. Не могу поверить, что Захра до сих пор не проела тебе мозг на эту тему.

— Дерьмо, — стонет Алекс. — Я ведь знал, у меня все записано. Просто отвлекся.

— На стовор с моей лучшей подругой, чтобы попасть в прессу ради пятидесяти баксов?

¹ Сервис мобильных платежей, принадлежащий PayPal.

— Нет, на мою исследовательскую работу, острячка, — отвечает Алекс, драматично указывая на стопку записей. — Я целую неделю убил на изучение римской политической мысли. И я думал, мы оба сошлись на том, что Нора — наш общий лучший друг.

— Только не говори, что это реальный предмет в универе, — говорит Джун. — Думаю, ты действительно забыл о главном международном событии года из-за того, что не хочешь пересекаться со своим заклятым врагом.

— Джун, я сын президента Соединенных Штатов. А принц Генри — лишь формальный глава Британской империи. И ты не можешь вот так запросто объявить его моим «заклятым врагом», — говорит Алекс. Вновь взявшись за свой пончик, он начинает задумчиво жевать, а затем добавляет: — Выражение «заклятый враг» подразумевает, что этот человек хоть в чем-то может со мной конкурировать, а не быть обычным высокомерным мудаком и плодом инцеста, который, готов спорить, на досуге дрочит на собственные фотки.

— Ну ты и завернул.

— Да ладно, это я так, к слову.

— Ты не обязан любить его. Просто постарайся выглядеть счастливым и не спровоцировать международный скандал хотя бы на свадьбе его брата.

— Жучок, а когда мне не приходилось изображать счастливое лицо? — спрашивает Алекс. На его лице на секунду появляется фальшивое, но настолько болезненно-мрачное выражение, что, к его удовлетворению, заставляет Джун отшатнуться.

— Эх. В любом случае, ты уже знаешь, в чем пойдешь на свадьбу?

— Да, я выбрал костюм, и Захра одобрила его еще в прошлом месяце. Я же не полный идиот.

— В своем платье я все еще сомневаюсь, — признается Джун. Она наклоняется и выхватывает у брата ноутбук, не обращая внимания на ворчание Алекса. — Темно-красное или то, что с кружевом?

— Конечно, с кружевом. Это же Англия. Может, хватит уже мешать мне заниматься? — спрашивает Алекс, протягивая руку к ноутбуку, которую Джун тут же отталкивает. — Иди, копайся в своем «Инстаграме», или что ты там делаешь. Достала уже.

— Заткнись, я пытаюсь выбрать, что посмотреть. Фу, ты добавил «Страну садов» в избранное? Звонили из 2005-го, передавали привет.

— Ненавижу тебя.

— Ммм, я в курсе.

За окном по лужайке гуляет ветер, пригибая липы к земле. Закончившаяся пластинка в граммофоне наполняет комнату тихим шипением. Скатившись с кровати, Алекс переворачивает ее и переставляет иглу, выбрав *London Luck, & Love*¹.

Если уж говорить начистоту, частные самолеты — одна из тех вещей, которые ему никогда не надоедят, даже спустя три года после вступления их матери в должность.

Алекс не так часто путешествует по воздуху, но когда все же появляется такой шанс, для него это всегда знаменательное событие. Он родился среди холмов Техаса в семье женщины, воспитанной матерью-одиночкой, и сына мексиканских иммигрантов, — оба беднее некуда. Так что элитный транспорт для него по-прежнему роскошь.

¹ Музыкальный трек в исполнении дуэта Hall & Oates.

Пятнадцать лет назад, когда его мать впервые баллотировалась, все газеты Остина прозвали ее «Ломета-Без-Шансов». Покинув свой крошечный родной городок у Форт-Худа, она стала брать ночные смены в закусочных, чтобы прокормить себя во время учебы в юридическом. Уже к тридцати годам она участвовала в громких делах, связанных с дискриминацией, в Верховном суде США. Их мать была человеком, от которого меньше всего ожидали подобного скачка в стране, в то время участвовавшей в Иракской войне: уроженка Техаса, пепельная блондинка из небольшой межрасовой семьи и в то же время смышленная демократка на высоченных шпильках, говорящая тоном, не терпящим возражений.

Поэтому все эти перелеты через Атлантику в удобном кожаном кресле, где Алекс сидит, высоко закинув ноги и поедая фисташки, до сих пор кажутся ему чем-то из области фантастики. Нора сидит напротив него; ее лицо скрыто за рассыпавшимися каштановыми кудрями. Она трудится над кроссвордом из нового выпуска *New York Times*.

Возле нее разместился до неприличия здоровый агент секретной службы по имени Кассий, которого обычно зовут просто Кэшем. Держа в своей гигантской ручище номер той же газеты, он пытается первым закончить кроссворд. Курсор ноутбука выжидающе подмигивает Алексу, остановившись на работе по римской политической мысли, но что-то мешает ему сосредоточиться на учебе.

Эми, любимая сотрудница его матери из секретной службы, бывший спецназовец ВМС, которая, по слухам, убила нескольких человек, сидит через проход. На кресле возле нее лежит открытый пуленепробиваемый кейс из титана, в котором хранятся принадлежности для рукоделия, а сама Эми невозмутимо вышивает на салфетке цветочный узор. Од-

нажды Алекс увидел, как она ткнула кого-то в коленную чашечку точно такой же иглой.

И, наконец, в соседнем кресле располагается Джун, опершись на локоть и уткнувшись носом в выпуск *People*, который зачем-то взяла с собой. Для полетов сестра всегда выбирает самое неподходящее чтиво. В последний раз это был потрепанный разговорник кантонского диалекта китайского языка. До него — роман «Смерть приходит за архиепископом».

— Что читаешь на этот раз? — спрашивает ее Алекс.

Джун переворачивает журнал так, чтобы брат смог прочесть заголовок, растянувшийся сразу на целый разворот: «СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ ПО-КОРОЛЕВСКИ!» Алекс стонет. Это куда хуже, чем Уилла Кэсер с ее «Архиепископом».

— А что? — спрашивает Джун. — Я хочу быть готова к своей первой королевской свадьбе.

— Ты же была на выпускном, так? — спрашивает Алекс. — Просто представь себе то же самое, только в миллион раз хуже, где тебе к тому же придется постоянно улыбаться и быть чертовски вежливой.

— На один только торт они потратили 75 тысяч долларов, можешь себе представить?

— Жуть какая.

— И, судя по всему, принц Генри появится на свадьбе без пары. Все просто с ума от этого сходят. Здесь сказано, что, по слухам, — она карикатурно изображает британский акцент, — в прошлом месяце он встречался с бельгийской наследницей, но теперь фанаты принца не знают, что и думать.

Алекс фыркает. Для него невероятен сам факт, что куча людей пристально следит за ужасно скучной личной жизнью королевских отпрысков. При этом он прекрасно может по-

нять, почему людей заботит, в чей рот он сует свой язык, — у него хотя бы есть индивидуальность.

— Может быть, все женское население Европы наконец осознало, что принц так же неотразим, как комок мокрой шерсти? — предполагает Алекс.

Нора опускает свой кроссворд, закончив его первой. Заметив это, Кассий тихо выругался.

— В таком случае ты пригласишь его на танец?

Алекс закатывает глаза, неожиданно представив, как кружится в танце с Генри, а тот шепчет ему на ухо слащавую, банальную чушь о крокете и охоте на лис. От одной мысли его чуть не выворачивает наизнанку.

— Только в его мечтах.

— Оу, — говорит Нора, — а ты покраснел.

— Послушай, — сообщает ей Алекс, — королевские свадьбы — это бесполезная хрень. Всякие принцы и принцессы, которые устраивают эти самые королевские свадьбы, — бесполезная хрень. Империализм, который в принципе позволяет принцам существовать, — бесполезная хрень. Так что от начала до конца все это мероприятие — бесполезная хрень.

— Репетируешь свою речь для *TED Talk*¹? — спрашивает Джун. — Ты же понимаешь, что Америка — это держава, признающая своей целью геноцид?

— Да, Джун, но, по крайней мере, нам хватает достоинства держаться подальше от такого явления, как монархия, — отвечает Алекс, бросая в нее фисташкой.

Есть несколько фактов об Алексе и Джун, которые обязан узнать каждый нанятый в Белый дом сотрудник, прежде чем приступить к работе. У Джун аллергия на арахис. Ночные

¹ TED Talk — американский частный некоммерческий фонд, известный своими ежегодными конференциями.

просьбы Алекса принести кофе. Бывший парень Джун бросил ее, уехав в Калифорнию, но до сих пор из всей почты лишь его письма доставляются ей напрямую. Ну и, само собой, вечное ворчание Алекса по поводу молодого британского принца.

В целом, это не вражда и даже не конкуренция. Лишь покалывающее, нервирующее раздражение, от которого у Алекса потеют ладони.

Все мировые СМИ с самого первого дня пребывания Алекса в Белом доме стали считать его американским принцем Генри, раз уж в Штатах был свой отдаленный аналог королевской семьи в виде Трио Белого дома. Алексу никогда не казалось это оправданным. Его образ харизматичного, гениального и остроумного парня с глубокомысленными интервью и фотографиями на обложках *GQ*¹ никак не сочетается с бесстрастными улыбками Генри, его благородством и заурядными благотворительными раутами — типичный образец прекрасного принца. По мнению Алекса, роль принца Генри играть гораздо проще.

Возможно, чисто технически, это и есть соперничество. Впрочем, какая разница?

— Что ж, интеллектуалка, — говорит Алекс, — мне нужны конкретные цифры.

Нора ухмыляется.

— Хмм, — она делает вид, что напряженно думает, — оценка рисков: вероятность того, что сын президента Соединенных Штатов вяпается в неприятности прежде, чем успеет это заметить, и понесет потери более чем в пять сотен гражданских, очень высока. Принц Генри будет выглядеть как абсолютная голубая мечта — вероятность девяносто восемь

¹ *GQ* (Gentlemen's Quarterly) — ежемесячный мужской журнал.